

Глава 4. Слезы такие соленые!

Чжан Чена тошнило так сильно, что его сердце и легкие разрывало от боли. Он даже извергнул завтрак, которые ел два дня назад. Сначала он просто стоял согнувшись, но потом упал на колени на землю. Когда тошнота прошла, его тело обмякло и он просто рухнул на землю. Во всем его теле не осталось ни капли энергии. Сейчас он был похож на калеку.

С носа и губ Чжан Чена сползали сопли и остатки тошноты. Это было действительно ужасное зрелище.

«Ты...Ты в порядке?», лицо Ли ШиНан было полным беспокойства. Ее глаза были такими красными, будто она сейчас расплачется. «Что случилось? Не ужели суп, который я готовила с пылающим сердцем та ужасен?»

Чжан Чен поднял голову, чтобы посмотреть на маленькую девочку, которая стояла перед ним, он хотел улыбнуться, чтобы подбодрить ее, но его улыбка была еще страшнее его заплаканного лица. Его голос был очень хриплым, он слабо спросил: «Что...что ты положила в этот суп?»

«Что я положила?», Ли ШиНан задумалась и сказала, «Я положила ребрышки, женьшень, ямс, софору, растение хамелеон, гранулы яркой ночи, Мазь пяти духов....»

«Мазь пяти духов?», кишки Чжан Чена в очередной раз содрогнулись. Он схватился за горло, его стошнило и он сказал в гневе, «Это же...это же сушеные какашки белки летяги! Ты...ты действительно сварила в супе дерьмо?»

«Мазь пяти духов лечебная, ей лечат кровотечения, она их останавливает. Например во время менструации могут появляться синечки, и внизу все так болит. Тебе же нравится надирать задницы, поэтому ты тоже можешь пострадать. Я использовала мазь пяти духов, чтобы помочь вылечить твои синяки, что не так?»

«Ты...ты....»

Чжан Чен указал своим дрожащим пальцем на Ли ШиНан, но не мог вымолвить и слова. Видя, как рвет всеобщего кумира, все остальные столпились, чтобы посмотреть.

«ЧенЧен, ты в порядке? Мое сердце разбито!»

«Чжан Чен, что с тобой? Ты заболел?»

«Эй, а ты кто? Это же ты напоила его чем-то?»

Все эти девушки уже завидовали красоте Ли ШиНан. Привлекательным был и ее энергичный темперамент, который шел от самого сердца. Он отверг и чай и еду, оставив их в стороне, но они заметили, что он уделил ей слишком много внимания. Они и не подумали бы о том, что Чжан Чена так рвало от ее супа. Конечно же они воспользуются этим, чтобы обвинить во всем Ли ШиНан.

«Я...», с робким выражением лица Ли ШиНан подняла миску от суп и сказала, «Я всего лишь дала ему выпить суп, полный дерьма»

«Что ты сказала?», девушки были разгневаны и ждали физической расправы.

Ли ШиНан взяла крышку, что была между пальцев Чжан Чена. Она с сожалением взглянула на

траву, которая прилипла к миске и сказала, «Это была моя любимая суповая чашка, жаль, что пришлось пожертвовать ее ради такой свиньи».

Она сильно надавила на чашку в руках. Эта чашка рассыпалась на бесчисленное множество кусочков.

Девицы ушли так же моментально, как и появились.

Ли ШиНан бросила остатки суповой миски в Чжан Чена, а затем вынула платок и аккуратно вытерла пальцы от супа. Носовой платок был еще белее, чем ее руки. А потом, под взглядами толпы, Ли ШиНан подняла голову и ушла прочь.

Достигнув выхода из зала, Ли ШиНан вдруг обернулась с очень сладкой улыбкой на лице и сказала, «Тебе стоит послушаться, не стоит больше задирать моего брата».

«Кто твой брат?», спросил кто-то.

«Ли МуЯн».

Бам!

Чжан Чен ударил ладонью по столу и крикнул в гневе, «Ли МуЯн, живо поднимайся».

Ли МуЯн так сладко спал, что никакой реакции не последовало.

Чжан Чен знал о привычке Ли МуЯна и ударил по столу с еще большей силой.

Бам! Бам!

Сейчас было время отдыха, все обратили внимание на то, что Чжан Чен двинулся к Ли МуЯну с группой людей.

Цуй СяоСин читала «Изменения в Западных ветрах», она подняла голову, когда услышала громкий шум, чтобы посмотреть на толпу и слегка приподняла брови. Она так повела себя вовсе не потому, что хотела побороться с несправедливостью по отношению к Ли МуЯну, а потмоу что не любила громких звуков.

Под всеобщими взглядам Ли МуЯн наконец проснулся. Он поднял голову из-за стопки книг и взглянул на Чжан Чена, который стоял перед ним и спросил, «Ты опять пришел, чтобы запугивать меня?»

Глаза Чжан Чена покраснели, он едва сдерживал слезы.

Кто тут на самом деле над кем издевается? Я тут чтобы запугивать тебя...или это я тот, кого только что запугивали?

Он попытался успокоить гнев в своем сердце, он агрессивно посмотрел на ли МуЯна и сказал, «Ли МуЯн, почему ты такой подлый?»

«Подлый?» Ли МуЯн пытался пригладить растрепанны после сна волосы. Тем не менее, один клочок волос все еще непослушно торчал. Как бы Ли МуЯн не старался, он никогда ему не поддавался.

Ли МуЯн положил руку на голову, чтобы клочок все же немного прилег под весом его руки. Он

принял смешную позу, подняв голову и сказал, «Весь день я либо сплю, либо готовлюсь ко сну. Если вы не запугиваете и не дразните меня, то я вообще ни в чем не участвую. Как ты вообще смог так меня назвать?»

«Ли МуЯн, ты презренный, маленький человечек, ты двуличный. Ты прикидываешься свиньей, чтобы слопать тигра...», чем больше говорил Чжан Чен, тем злее он становился. Он чувствовал себя внутри так, что он на грани, чтобы не сойти с ума. «Если ты действительно тот, за кого ты себя выдаешь, то как ты смог тогда на озере, одним ударом...ударом, который был столь невероятен? Но что еще хуже, так то, что твоя сестра...твоя сестра была ловушкой, чтобы напоить меня тем супом...»

«Ли ШиНан?», Ли МуЯн нахмурился, его взгляд стал острым, «Что ты сделал с ней?»

Хоть маленькая девочка и говорила о том, что она хочет его защитить и она была лучше него во всем, но тем не менее, она оставалась девушкой. Если Чжан Чен действительно станет отыгрываться на ней, то жизнь Ли МуЯн будет в опасности.

«Что я сделал с ней? Почему бы тебе не спросить что она сделала со мной?», Чжан Чен взорвался от ярости, однако, прежде чем получить шанс разозлиться, он в очередной раз схватился за живот и рухнул на одно колено.

Снизу раздался громкий пердеж, и его желудку стало на много лучше. Те мне менее, хоть его желудку и стало лучше, то ему самому нет.

Глядя на весь класс, что смотрел на него зажав носы и развевая воздух возле носа, он решился. С малых лет он рос как нежный цветок, окруженный похвалой. Как часто ему приходилось проходить через такие унижения.

«Парни, избежите его», крикнул в гневе Чжан Чен.

Парни немедленно окружили его и были готовы преподать Ли МуЯну хороший урок, чтобы ослабить гнев своего капитана.

Ли МуЯн поднял в воздух кулак, помахал им, а потом посмотрел на Ли МуЯна и сказал, «В тот раз, тебе хватило одного моего удара». Те, кто были свидетелями сцены, когда Ли МуЯн поверг Чжан Чена одним ударом немедленно отступили. Те, кто не видел этой битвы, все равно последовали примеру тех, кто отступил. Разошлись и остальные, это сильно впечатляло.

Таким образом, Чжан Чен стоял ближе всего к Ли МуЯну, а остальные разошлись.

Ли МуЯн зажал нос одной рукой, а другой обмахивался учебником, он сказал, «Я чувствую софору, растение хамелеон, гранулы яркой ночи и мазь пяти духов. Вот он яд, заставляющий пердеть, почему бы не решить тем, кто вокруг нас. Кто действительно отвратителен?»

Чжан Чен скривил нос, по его лицу потекли крупные капли.

Он начал плакать.